

Г. Кайзер
М. Советская искренности 26/1/33

Играйте Георга Кайзера

ТЕАТРАЛЬНЫЕ КЛАДБИЩА ЗАПАДА

ршаается к другому: «Кто бы это мог быть»? «Не иначе как сам господь бог».

В той же сцене какая-то леди теряет большой драгоценный камень из своих серег. Дворник видит это и присваивает камень. Дама обращается к своему спутнику: «Пусть пользуется. Во первых, серьги приобретены на 10-центовом базаре, а во-вторых, дворник, по всей вероятности, знаменитый писатель».

Новая сцена у входа в театр. Вход оклеен плакатами, зазывающими публику: «Здесь выступают Аль Полсон—Мария Перица — профессор. Альберт Эйнштейн. Вход от 15 до 25 центов».

— Все ревью построено на том, что некий театральный предприниматель ищет капиталиста, который финансировал бы постановку. Но ни у кого нет денег. В конце концов такой капиталист все же нашелся. Этот человек не только имеет деньги, но и одержим странной манией — он стремится их поскорее потерять.

Театральный директор успокаивает финансиста. Он, как никто из его конкурентов, способен пустить деньги в трубу. Выкладывать деньги в театр в момент жестокого кризиса — наиболее надежный способ обанкротиться.

«Попытка изобразить любой ценой эти суровые времена в веселой форме,— пишет нью-йоркский корреспондент «Нейфрее прессе» о ревью,— носит какой-то судорожный характер».

Ревью высмеивает и президента. Президент только тем и занимается, что делает оптимистические официальные заявления: «Внимание, внимание, дорогие сограждане, высокая конъюнктура у наших дверей».

После каждого такого заявления положение хозяйства становится все более катастрофическим. На президента производится все более интенсивный нажим: «Ваши декларации не помогают, курсы на бирже не перестают падать. Можете ли вы что-нибудь сделать, чтобы курсы снова поднялись?».

Ответ в первоначальном тексте ревью

гласил: «Эх, если бы я знал, что делать, чтобы биржевые курсы поднялись, разве я был бы президентом». При постановке театр смягчил это место ревью.

Так выглядят кризис с подмоетков американских ревью. Его железные тиски все более сжимают театры. Накануне нового года вся мировая буржуазная печать скакала и плясала по поводу завершения гигантского строительного проекта Рокфеллера.

Под звуки газетных фанфар состоялось торжественное открытие Радиосити в Нью-Йорке, этого города в городе, величайшего в мире, увеселительного центра. Постройка Радиосити обошлась в 250 млн. долларов. 230 домов между пятой и шестой авеню было снесено, чтобы расширить площадь для этого гигантского сооружения, прозванного буржуазными газетами «восьмым чудом мира».

Газеты видели некий знаменательный символ в том, что строительный проект, о котором отзывались как о фантастическом даже во времена «процветания», получил свое осуществление в момент острейшего экономического кризиса.

Дескать, невзирая на кризис, есть еще пороки в капиталистической иерархии. Но это ликование продолжалось недолго.

Открытие Радиосити сопровождалось девероятной помпой. Были приглашены наиболее видные представители финансового мира, печати, литературы, искусства и т. д. В спектакле участвовало 300 артистов. Торжественно открытый международный музыкальный зал рассчитан на 6.200 человек. Ширина сцены — 40 метров. На подготовку спектакля было затрачено 100.000 долларов. Для участия в спектакле были приглашены крупнейшие знаменитости, в том числе немецкая оперная артистка Вера Шварц, танцор Гарольд Крейбберг и прославленный итальянский бас Титта Руффо.

Однако две недели спустя, когда шума с открытием Радиосити улеглась, грандиозный музыкальный зал потерял грандиозное фиаско.

Новогодние театральные обзоры газет напоминают собою прогулку по кладбищу. В Германии закрылись 80—90 театров. В одной Пруссии из 7 государственных театров 5 на замке; в Баварии, Тюрингии и Саксонии также закрылось по одному государственному театру.

«Народный театр» некогда был мощной массовой организацией, насчитывавшей по всей Германии 300.000 членов. Теперь организация потеряла треть своего состава.

Из 15.000 артистов—солистов в Германии—65 проц., т. е. свыше 9.000 человек не имеют работы. Свыше 50 проц. артистов, имеющих еще ангажемент, зарабатывают менее 2.000 марок в год.

Обычно на рождество и новый год на театральном рынке происходило оживление. В истекшем году к праздникам были поставлены новые премьеры. Однако это не спасло положение. Между рождеством и новым годом крупнейшие театры были закрыты. Сборы были хуже, чем в обычные будничные дни.

Под заголовком «Великая тоска» «Берлинер тагеblatt» приводит письма безработных актеров. Письма — потрясающий человеческий документ, обвинительный акт капитализму, обрекающему тысячи работников искусства на голод и вымирание, лишаящему их возможности творить.

Кризис обрывает на ничету не только рядового актера, но и таких выдающихся и всемирно известных драматургов, как Георг Кайзер.

Немецкие газеты сообщают о тяжелых материальных условиях, в которых очутился драматург. Писатель идет навстречу катастрофе.

Кредиторы наложили арест на его дом, и писатель должен был переехать в маленькую квартиру в Карлсхорсте.

«Медленно проникала нужда в дом драматурга,— пишет «Ахт у абендblatt». Но и по сей день еще не удалось убедить этого самостоятельно мыслящего человека «перестроиться». Не обороняясь,

— это пожалуй самое трагическое и печальное в Кайзере,— шел он своей дорогой, которая не могла не привести его во мрак ничетью».

«Играйте Георга Кайзера». «Помогите гениальному безработному»,—призывает газета.

Но германской буржуазии, особенно в момент жесточайшего кризиса, не нужны проблемные социальные драмы Кайзера. Ей хочется веселиться и забывать в пуховиках опереточных красавиц и плоских слабостных фарса.

Для органа германской тяжелой индустрии и националистической реакции «Дейтше альгемайне пейтунг» — трагедия Кайзера не более, как личная трагедия писателя, не желающего приспосабливаться к новому духу времени, т. е. к духовному одиночеству буржуазии и шовинистическим оргиям, ареной которых стала современная Германия.

Судьба Кайзера — судьба многих выдающихся деятелей искусства в капиталистическом мире. Мартиролог жертв кризиса растет с каждым днем. Буржуазные газеты все чаще несут сообщения о трагическом конце многих крупных дарований, падающих под ударом кризиса. Недавно умер некогда знаменитый английский тенор Бен Дэвис. Развал опыры побудил его покинуть сцену и эмигрировать в Америку. Но здесь он кончил тем, что стал настуком в имени газетного короля Херста и умер на 50-м году жизни.

В Англии, на родине Дэвиса, положение театра не менее критическое, чем в Германии. В Лондоне закрылись 23 театра. Посещаемость театров настолько ослабела, что лишь немногие труппы отправились минувшим летом в гастрольное турне по провинции. 4.000 актеров без работы. Ежедневно между Керрин Крос Родом и Лейчестер Сквером—кварталом театральных агентур в Лондоне — толпятся сотни безработных актеров в ожидании ангажемента. Они ищут работы, но они вряд ли ее найдут.

ВИЛЛИ ПРАИС.